

НЕСКЛОНЯЕМЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ИСХОДОМ НА ГЛАСНЫЙ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

С.О. Майская

Российский государственный гуманитарный университет
wisla@mail.ru

Ключевые слова: морфонология, словообразование, несклоняемые, русский, модель, топонимы, усечение, наращение, консонантизатор

В сообщении рассматриваются основные морфонологические модели образования производных слов от неизменяемых существительных с исходом на гласный и делается попытка установить, какие именно свойства суффиксов и основ влияют на выбор той или иной модели.

В русском языке существует значительное число неизменяемых существительных с вокалическим исходом, вовлеченных в словообразовательные процессы. Специфика образования производных от этой группы слов заключается в необходимости дополнительных модификаций производящей основы, поскольку "одним из наиболее четких правил, регулирующих фонологическую структуру именных основ русского языка является правило, согласно которому именная основа должна оканчиваться на *с о г л а с н у ю*" [3, с.278]. В соответствии с этим правилом, при присоединении словообразовательного суффикса большинство неизменяемых основ подвергается одному из двух возможных морфонологических преобразований:

1. усечению конечной гласной основы, например: карате + ист¹ = каратист, иваси + ов(ый) = ивасёвый;
2. наращению основы специальным (как правило однофонемным несиллабическим) элементом (консонантизатором), например: шоссе + н(ый) = шоссе́нный, кино+ник = киношник.

В ряде случаев, однако, производящая основа может выступать в "первозданном" виде, ср. *дзюдо* + *ист* = *дзюдоист*, *табу* + *ирова(ть)* = *табуировать*. Подобные производные достаточно многочисленны, что не позволяет признать их случайными исключениями, и потому они могут быть рассмотрены в качестве примеров реализации третьей, нетипичной для русского словообразования, морфонологической модели.

Таким образом, можно утверждать, что в сфере словообразования от основ несклоняемых имен с исходом на гласную конкурируют несколько морфонологических моделей. Целью нашей работы будет установление факторов, влияющих на выбор одной из этих моделей внутри всех зафиксированных словообразовательных типов. Можно предположить, что модель преобразования основы будет зависеть как от ее собственных свойств, так и от свойств присоединяемого словообразовательного форманта.

Исходный материал

Материалом для исследования послужили производные от двух групп основ: 1) основ несклоняемых нарицательных существительных (около 100) и 2) основ несклоняемых имен собственных (около 400), среди которых подавляющее большинство составляют топонимы.

Рассматривая оттопонимические производные (представленные в [4] и [5]) наравне с остальными, мы предполагаем, что используемые в обоих случаях морфонологические модели и правила их распределения принципиально не различаются. Тем не менее, нельзя не отметить, что производные от географических наименований в целом, и от несклоняемых топонимов в частности, образуют достаточно нестабильную систему,

¹ Здесь и далее суффиксы приводятся в орфографической записи. Случаи, когда требуется обращение к морфонологическому представлению, оговариваются специально

отличающуюся большим количеством конкурирующих словообразовательных моделей. На этот факт неоднократно указывалось в литературе, ср. [1], [7] и др. Для нас особую трудность создает не само наличие конкурирующих моделей при образовании производных от несклоняемых топонимов (что характерно и для всех остальных производных), а недостаточная подтвержденность в реальных текстах большинства таких образований вообще. Примерно половина зафиксированных в указанных выше словарях примеров являются, по сути дела, потенциальными (т.е. специально созданными по некоторому словообразовательному образцу). Возможно, для подтверждения реальности такого рода производных требуются специальные опросы носителей русского языка. В связи с этим в настоящей работе такие потенциальные формы, как правило, не учитывались.

Характеристика суффиксов

От исходных основ были зафиксированы субстантивные, адъективные и глагольные производные, образующиеся с помощью около 30 различных словообразовательных формантов. В зависимости от того, требуют ли эти суффиксы обязательного преобразования основы или нет, они могут быть разделены на две неравные по численности группы:

1) суффиксы, требующие обязательного преобразования основы (наращения и/или усечения);

2) суффиксы, не требующие обязательного преобразования основы, т.е. допускающие нестандартную с точки зрения русского словообразования модель с сохранением конечной гласной основы и без использования консонантизатора. Эта группа достаточно малочисленна, к ней прежде всего относятся именные суффиксы *-ер*, *-ист* и глагольный *-ирова-*, по происхождению являющиеся заимствованными. В ряде работ отмечается, что исконно русский суффикс *-ск(ий)*, служащий основным средством адъективации несклоняемых топонимов, в некоторых случаях также способен присоединяться непосредственно к основе на гласный. В качестве примеров приводятся *Бордо - бордоский*, *Кентау - кентауский*, *Пярну - пярнуский* и мн. др. Однако наряду с прилагательными от тех же топонимов регулярно образуются названия жителей данной местности, причем с использованием консонантизатора *-с-*, например: *Кентау - кентаусцы*, *Пярну - пярнусцы*, *Тарту - тартусцы* и др. Наличие таких образований позволяет высказать предположение, что и в соответствующих прилагательных выступает консонантизатор *-с-*, не получающий отражения на графике. (В качестве подтверждения этой гипотезы можно рассматривать иногда встречающиеся и зафиксированные в словарях написания типа *бордосский*.) Таким образом, во вторую группу попадает только несколько заимствованных суффиксов.

С другой стороны, удастся, как кажется, разграничить суффиксы в зависимости от того, какой именно тип преобразования основы они могут вызывать. Так, выделяются суффиксы, требующие, как правило, обязательного усечения конечной гласной, и "колеблющиеся" суффиксы, которые в одних случаях требуют усечения, а в других - сохранения конечной гласной. Здесь следует отметить существование универсального правила, предопределяющего усечение гласной основы вне зависимости от типа суффикса, а именно: конечная гласная основы *о б я з а т е л ь н о* усекается, если она идентична начальной (не беглой) гласной суффикса, напр.: *такси + ист = таксист*, *саго + ов(ый) = саговый*, *травести + ирова(ть) = травестировать* и т.п. Если же гласная основы и суффикса не совпадают, то судьба первой будет зависеть от того, к какой из следующих групп принадлежит суффикс.

Первая группа - "усекающие" суффиксы, к ним прежде всего относятся:

- адъективные *-ов-*, *-овск-*, *-ин-*, ср.: *иваси - ивасевый*, *празине - пралиновый*, *хиппи - хипповский*, *кенгуру - кенгуриный*;
- субстантивные *-овец-*, *-арик-*, *-ушк-*, *-оид-*, *-янк-* ср.: *кепи - кепарик*, *пальто - пальтушка*, *зебу - зебоид*, *банту - бантоид*, *Морзе - морзянка*;
- глагольный *-ирова-*, ср.: *клише - клишировать*, *букле - буклированный*, *соло - солировать*, *резюме - резюмировать*.

К сожалению, количество производных со многими из этих и некоторых других суффиксов очень невелико, и потому их объединение в одну группу является достаточно условным. Кроме того, есть и контрпримеры, которые в случае предложенной трактовки приходится признавать исключениями: *лори - лориевые*, *Руставели - руставелиевский*, *табу - табуировать*, *интервью - интервьюировать*.

Вторая группа - "колеблющиеся" суффиксы, к ним можно причислить:

- субстантивные *-ец*, *-к-*, *-ник*, *-ист*, например: *Мали - малиец*, *маратхи - маратхец*, *безе - безешка*, *фото - фотка*, *эссе - эссенст*, *карате - каратист*, *кабаре - кабаретист* и др.;
- адъективные *-н-*, *-ск-*, например: *соло - сольный*, *кино - киношный*, *папье-маше - папье-машевый*, *нейтрино - нейтринный*, *пали - палийский*, *маратхи - маратхский* и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что образующие эту группу суффиксы (за исключением *-ист*) на морфонологическом уровне содержат беглую гласную. Как видно из примеров, присоединению к основе суффиксов этой группы сопутствует либо морфонологическая модель с усечением конечной гласной основы (в дальнейшем - М1), либо морфонологическая модель с сохранением конечной гласной и вставкой консонантизатора или без нее (в дальнейшем - М2). Причем в сфере топонимических производных обе модели могут конкурировать при одной основе, ср. *Кентукки - кентуккский/кентуккийский*. Тем не менее, ниже мы попытаемся установить те свойства производящих основ, которые могут влиять на выбор М1 или М2 при присоединении любого суффикса из данной группы.

Отдельную (и не решаемую в рамках данной работы) проблему составляют правила выбора консонантизатора в тех случаях, когда М2 требует его использования. Вообще говоря, репертуар фонологических единиц, выступающих в этом качестве, достаточно широк: это могут быть *-й-, -т-, -ш-* и редко *-з-, -с-, -р-, -в-*. При этом с точки зрения набора используемых консонантизаторов и правил их использования топонимический материал демонстрирует весьма существенные расхождения со всеми остальными группами производных. Так, например, основы топонимов на гласную непередежного ряда зачастую допускают использование консонантизатора *-й-* (*Сагареджо - сагареджойский, Ачису - ачисуйский*), тогда как в остальных случаях *-й-* сочетается только с основами на переднюю гласную. Кроме того, в ряде существительных и прилагательных, образованных от топонимов, в роли консонантизаторов выступают не просто несиллабические элементы, а целые фонологические цепочки со структурой *-(с)vc-*. Речь идет о таких производных, как *Перу - перуанский, Гоцо - гоцотянский, Конго - конголезский* и др., в которых элементы *-ан-, -тян-, -лез-* не следует включать в состав суффикса из-за их регулярного присутствия в других производных с различными суффиксами: *перуанец, перуанка, гоцотянин, гоцотянка* и пр. В принципе, возможна трактовка, согласно которой такие цепочки не рассматриваются в качестве особой разновидности консонантизаторов. В этом случае топонимы типа *Перу, Гоцо, Конго* и др. признаются двусловными, причем в словообразовательных процессах всегда участвует основа с исходом на согласный. Именно такое решение и принимается в настоящей работе, и в дальнейшем производные от этой группы топонимов рассматриваться не будут.

Привлечение топонимического материала сопряжено также с трудностями в интерпретации производных типа *Сочи - сочинский, Кенже - Кенженский*. Теоретически допустимо двоякое членение: *сочин.ский* и *сочи.н.ский, кенжен.ский* и *кенже.н.ский*, причем первая трактовка предполагает, что мы имеем дело с вариантом основы (как в случае с *перуан.ский* и т.п.), а вторая - с неизменной основой и консонантизатором *-н-*. В пользу первого решения говорят также образования типа *Баку - бакинский, Бодайбо - бодайбинский, Душанбе - душанбинский, а также Ялта - ялтинский, Воркута - воркутинский*, которые разумно было бы описывать тем же образом, что и *сочинский* и др. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что производные основы с *-н-* сохраняют акцентные свойства производящих основ, а в производных основах с консонантизатором *-й-* ударение обязательно переносится на последний слог основы, ср. *Сочи - сочинский но Чили - чилийский*. Все это позволяет говорить о том, что в производных, содержащих *-ин-*, представлен второй вариант основы, а соответствующие мотивирующие топонимы следует признать двусловными. Поиск закономерностей, влияющих на появление у того или иного топонима второй, словообразовательной, основы представляют собой интересную и сложную задачу, которая, однако, также выходит за рамки настоящей работы.

Характеристика основ

Выявление релевантных свойств основ имеет, как уже говорилось, особое значение для объяснения выбора между двумя морфонологическими моделями при присоединении к основе какого-либо "колеблющегося" суффикса. Следует оговориться, что, по всей видимости, не существует жестких правил, позволяющих исходя из внешнего вида основы с уверенностью предсказать тип морфонологического преобразования. Представляется, однако, что зона колебаний может быть все же адекватно описана, если выбор той или иной модели представить как результат учета сразу нескольких характеристик основы.

В исследуемом материале подавляющее большинство мотивирующих оканчивается на одну из следующих гласных: *и, у* (орф. м.б. *ю*), *о, е* (орф. *е* или *э*). Нами были обнаружены лишь пять основ с исходом на *а* (*я*), из-за чего было принято решение их не учитывать. Кроме того, имеется достаточно многочисленная группа основ, оканчивающихся на две гласные. Предпочтения этой группы основ при выборе между М1 и М2 требуют отдельного описания, поэтому дальнейшее изложение будет разбито на две части.

3.1. Основы с исходом на -CV

Проанализированный материал позволяет сделать вывод, что выбор морфонологической модели внутри этой группы основ связан со следующими характеристиками:

1. количеством слогов в основе;

2. ударностью/безударностью конечной гласной основы;
3. качеством конечной гласной основы.

В таблице, приведенной ниже, иллюстрируется связь между выделенными характеристиками основы и наиболее продуктивной для каждого типа основ морфонологической моделью.

Конечная гласная	Двусложные основы		Трехсложные основы		Основы из 4-х и более слогов	
	Ударная	Безударная	Ударная	Безударная	Ударная	Безударная
-y	M1	M1	M1	M2	(M2)	M2
-o	M1	M1	M1	M2	(M2)	M2
-e	M1	M1	M1	M2	(M2)	M2
-и	M1	M1	M1	M1/M2	(M2)	M2

3.1.1. Двусложные основы

Не вызывает сомнений, что для двусложных основ наиболее предпочтительной оказывается M1, ср.: дзюдо - дзюдоист, эссе - эссеист, банту - бантуист, бонмо - бонмотист, реле - релейщик, желе - железный, шоссе - шоссеец, Мали - малийский, Нанси - нансийский, Гоби - гобийский, Капри - каприйский, Анже - анжейский, Бордо - бордоский, Хуло - хулойский², Анжу - анжуйский, Кихну - кихнуский и др.

Зафиксирована также конкуренция M1 и M2 для одной основы: Ломе - ломейский/ломский.

Число основ с конечной безударной гласной, выбирающих M2, несколько больше: кепи - кепка, фото - фотка, соло - сольный, Ифе - ифский, Огре - огрский. Среди географических названий на **-и** совсем немногочисленная группа также использует M2: Джвари - джварский, Они - онский, Гали - гальский.

3.1.2. Трехсложные основы

Для трехсложных основ особое значение приобретает качественная и акцентная характеристика финальной гласной основы.

Если основа оканчивается на ударную **-и**, то во в с е х без исключения случаях выбирается M1: *травести - травестийный, пехлеви - пехлевийский, Сомали - сомалийский, Текели - текелийский* и др. Если же финаль безударна, то наблюдается конкуренция M1 и M2: *Кальяри - кальярский, Болниси - болнисский, Майами - майамский, Телави - телавский, но Амальфи - амальфийский, Калгари - калгариец, Морони - морониец, "Феррари" - феррарийный, Малави - малавийский, а также Кентукки - кентуккский/кентуккийский* и др.

Основы с исходом на ударные **-е**, **-у** или **-о** также предпочитают модель M1, хотя из-за недостаточного количества материала об этом можно судить с некоторой долей осторожности: *кабаре - кабаретист, Маражо - маражойский, Дофине - дофинецкий/дофинецкий, Карасу - карасуйский, но карате - каратист*. Для соответствующих безударных основ наиболее предпочтительной оказывается уже M2: *нейтрино - нейтринный, барокко - барочный, сопрано - сопранист, кантеле - кантелист, Добиле - добильский, Комодо - комодский, Чикаго - чикагский, Огайо - огайский, Ливорно - ливорнский, Урарту - урартский, Мануту - манутский*.

3.1.3. Основы, состоящие из четырех и более слогов

В этой группе ничтожно мало количество основ, оканчивающихся на ударную гласную и лишь в одном из них представлена M1, ср.: *Каруару - каруаруский*. В подавляющем же большинстве примеров этот тип основ следует M2: *Алаверди - алавердский, Аракажу - аракажский, Олонгапо - олонгапский, хиндустани - хиндустанец, ватеполо - ватерпольный, эсперанто - эсперантист, Могадишо - могадишский, Маракайбо - маракайбский*,

² Образования типа *хулойский* крайне редки, так как основным словообразовательным средством для двусложных топонимов на **-о** является суффикс *-овск(ий)*, а не *-ск(ий)*, ср. *ословский, глазговский, монте-карловский* и др., который относится к "усекающим" суффиксам. По сути дела, можно говорить о том, что для двусложных основ на **-о** (не только топонимических, но и нарицательных) существует тенденция, согласно которой в качестве основного средства адъективации используются суффиксы с начальным **-о**, т.е. **-ов-** и **-овск-**, благодаря чему внешний вид основы остается неизменным.

Алентежу - алентежский, *Кутаиси* - кутаисский, *Алазани* - алазанский, *Нагасаки* - нагасакский. Помимо приведенных выше примеров, М1 представлена еще в следующих производных: *Кентербери* - кентерберийский, *Монтгомери* - монтгомерийский, *Сагареджо* - сагареджойский.

3.2. Основы с исходом на -CVV

С формальной точки зрения присоединение словообразовательного форманта к основам, имеющим две финальные гласные, может в одних случаях вызывать усечение конечной гласной (модель М1), а в других - нет (модель М2). Однако с содержательной стороны поведение основ этого типа принципиально отличается от основ с исходом на одну гласную. Дело в том, что усечению всегда подвергается лишь последняя гласная основы, и никогда - обе (за исключением, разумеется, примеров типа *радио* - *радист*, *камбио* - *камбист*, в которых усечение обязательно из-за совпадения предпоследней гласной основы и гласной суффикса). Таким образом, основы с исходом на две гласные стремятся максимально сохранить свой исходный вид

В зафиксированных нами производных конечная ударная гласная всегда сохраняется, ср. *Артуа* - *артуаский*, *Блуа* - *блуаский/блуазский* и др. Если же конечная гласная безударна, то она может либо сохраняться, напр. *Актау* - *актауский*, *Бальбоа* - *бальбоаский*, *Ватерлоо* - *ватерлооский*, либо усекается: *алоз* - *алойный*, *Токио* - *токийский*, *Онтарио* - *Онтарийский*, *Бильбао* - *бильбайский*, *Нумеа* - *нумейский*. Проанализированные примеры позволяют предположить, что существует тенденция к обязательному усечению конечной безударной *-о* и, наоборот, сохранению конечной *-у*. В последнем случае, как правило, используется консонантизатор *-с-*, а остальных наиболее продуктивен *-й-*.

Заключение

Проведенное исследование позволяет вывести некоторые закономерности образования производных от несклоняемых существительных с вокалическим исходом. На выбор одной из двух морфонологических моделей - "усечения" или "наращения" основы - влияют как свойства присоединяемых суффиксов, так и характеристики самих основ. Привлечение оттопонимического материала помогает установить, что в случае присоединения к основе суффикса, допускающего обе модели, выбор модели с "наращением" свойствен прежде всего для двусложных основ. Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что наиболее последовательны в стремлении к сохранению своего исходного вида основы с исходом на *-и*, а, например, поведение основ на *-у* можно назвать самым противоречивым. По всей видимости, в ряде случаев при вовлечении несклоняемых существительных в словообразовательные процессы особую значимость приобретает степень их освоенности/неосвоенности, однако изучение этого фактора требует отдельного исследования.

Список литературы

1. Арапов М.В. Соотношение существительных со значениями "название местности" и "название жителей данной местности" в современном русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1971. С. 469-504.
2. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.
3. Исаченко А.В. Иноязычные основы на *-е*, *-и* в русском языке // Russian Linguistics. 1974, vol 1. С. 277-293.
4. Левашов Е.А. Словарь прилагательных от географических названий. М.: Русский язык, 1986.
5. Левашов Е.А. Географические названия: словарь-справочник. СПб., 2000.
6. Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
7. Суперанская А.В. Структура имени собственного. М.: Наука, 1969.